

Шторм в Атлантике, новые земли в Арктике: этого не случилось бы, не поступи я в знаменитую Макаровку

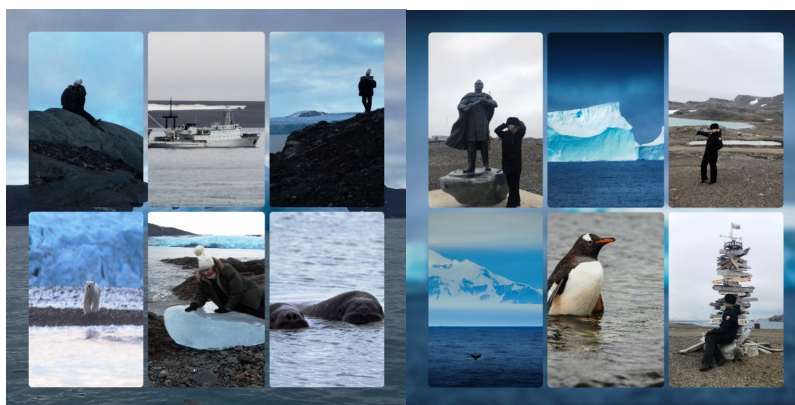
Сегодня о себе рассказывает магистрант 2 курса Арктического факультета Института «Морская академия» Анна Романчук.

Часто при знакомстве, когда люди узнают, что я учусь в Государственном университете морского и речного флота имени адмирала С.О. Макарова, слышу что-то в духе: «Это была твоя мечта?», «У тебя в семье есть военные?», «Ты с самого детства грезил морем?». Приходится их немного разочаровывать своим ответом: «нет». «Мой выбор после одиннадцатого класса был не таким осознанным, как вы думаете», - отвечаю я.

И это действительно так. Ведь есть дети, которые в старших классах уже знают, кем они точно хотят быть, чем готовы заниматься всю жизнь. Я не из их числа. В 2014 году я подала документы в четыре университета, прошла по конкурсу в три, выбрала один – ГУМРФ имени адмирала С.О. Макарова. И сейчас благодарю Всевышнего, что всё произошло именно так. Чем больше я погружалась в обучение, тем интереснее мне было; чем больше знакомилась с профессией, тем больше в неё влюблялась; а когда сходила в море, то окончательно поняла, что уже навсегда буду предана этому делу.

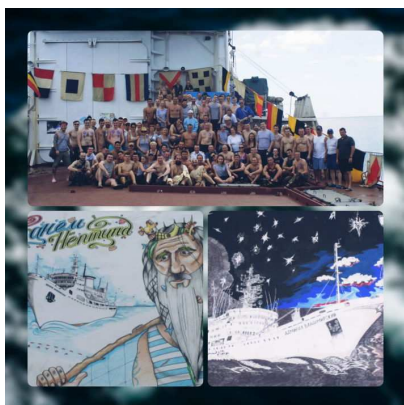

Сейчас за моими плечами более пятидесяти тысяч пройденных миль, кругосветная экспедиция; в составе команды квалифицированных специалистов я проводила исследования у берегов Арктики и Антарктиды, была во всех океанах нашей планеты. Наше судно дрейфовало у Сейшел, бросало якорь в порту Рио-Де-Жанейро, нас нещадно штормило в Атлантике, мы загадывали желания у мыса Надежды, вступали на новые земли в Арктике. Всего бы этого не случилось со мной, не поступи я в знаменитую Макаровку. Скептики скажут: «да сложилось бы как-нибудь». Безусловно, но разве имея другой профиль, могла бы я вступить на до сих пор девственные земли, пересекать чилийскую границу «в погоне» за пингвинами или увидеть, как переворачиваются айсберги?

Арктика, 2017 год Антарктида, 2020 год

Да, я путешествую по миру по работе, и мне ещё за это платят. Но не стоит думать, что всё так радужно. Ведь море – это не только красивые закаты, но и сильные ветры, качка, отсутствие связи. Если вы спросите, что труднее для меня, то скажу, что больше всего девушек-гидрографов раздражает разделение профессионализма по гендерному признаку. В моём понимании профессиональные качества человека не зависят от пола. Но у нас в России, как правило, если мужчина - гидрограф, то хорошо, если девушка, то возникают сомнения. Ещё с университета мы, слабый пол, сталкиваемся с этой проблемой, так как изначально профессия гидрографа была мужской. Но не стоит удивляться, если у девушки что-то получилось, и это не борщ.

Перед очередной экспедицией меня обязательно каждый раз спрашивают: как же я уйду на месяцы? А семья? А друзья? А личная жизнь? Если меня сейчас читают только собирающиеся идти в море или думающие поступать и связать свою жизнь с флотом, то знайте: ребят, не стоит думать, что море это только работа и жизнь там останавливается. Вы встретите новых людей, получите крепкую дружбу, а может и более серьезные отношения, и это всё будет самое сильное, потому что проверено морем. Там возникает множество нестандартных ситуаций и сложных обстоятельств, которые позволят вам узнать человека со всех сторон. Знаменитый писатель Жюль Верн говорил: «Дыхание моря чисто, животворно. В его безбрежной пустыне человек не чувствует себя одиноким, ибо вокруг себя он ощущает биение жизни».